

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ВНУТРЕННИЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тер-Акопьян Владимир Александрович доктор философских наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: german_04@mail.ru

Моисеев Владимир Николаевич магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье проведен анализ проблем обеспечения национальной безопасности на региональном уровне и разработаны предложения по стабилизации социально-политической обстановки в регионе.

Ключевые слова: *региональная безопасность, этнополитика, национальная безопасность, геополитические риски, межэтнические отношения, национализм.*

Потребность в безопасности, как показывает анализ хода исторического процесса, относится к числу первостепенных основных мотивов деятельности людей и сообществ. Вопросы обеспечения национальной безопасности государства всегда вызывали повышенный интерес исследователей. Современная геополитическая ситуация в России характеризуется комплексом противоречий исторического, экономического, политического и социального характера. Согласно Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. N 1300 (в ред. от 10 января 2000 г. N 24), под национальной безопасностью РФ понимается безопасность многонационального народа России, система взглядов на обеспечение в РФ безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности [1]. Для России особое значение Южного федерального округа определяется, прежде всего, его приграничным положением, непосредственным соседством с Украиной, республиками СКФО, Закавказья и его выходами к Чёрному и Каспийскому морям, где в настоящее время развернулось крупномасштабные процессы перестройки зон стратегического влияния и оформления новой схемы военно-политического и военно-стратегического устройства этого района мира. С военно-стратегической точки зрения, значение Юга России для Российской Федерации определяется его выгодным геополитическим положением, особенно с вхождением Крыма в состав РФ, в контексте защиты её геополитических и стратегических интересов, обеспечения политической, социальной, экономической стабильности на южных рубежах. Особое место в системе обеспечения национальной безопасности Юга России поэтому и занимают геополитические риски. Для Юга России особое значение стал приобретать региональный уровень геополитических процессов. Конфликты на Северном Кавказе, Закавказье сменились конфликтом на Украине, изменением границ России и включением в ее состав территорий и населения, ранее находившихся под юрисдикцией другого государства. Государственный кризис соседнего государства, политическое давление Запада, эскалация конфликтов в приграничных с Россией районах порождают новые угрозы для граждан России, которые становятся доминирующими в региональной системе обеспечения национальной безопасности Юга России. Кроме того, многие угрозы национальной безопасности России исходят изнутри самой России, особую актуальность приобретают способность и готовность оперативно и адекватно реагировать не только на внешние вызовы, но и на вызовы, бросаемые стране экстремистскими силами внутри страны. Тема национальной безопасности, проблемы общеметодологического, системного характера, связанные с ее обеспечением, рассматриваются в работах: Алешенкова М.С., Анохина М.Г., Антонова А.Б., Арбатова А.Г., Возженикова А.В., Воробьева Ю.Л.,

Владимирова В.А., Горного М.Б., Дмитриева А.В., Осипова Г.В., Панарина И.В., Шойгу С.К. и др. Вопросы национальной безопасности России в Южном федеральном округе находятся в сфере научных интересов таких ученых, как Добаев И.П., Абдулатипов Р.Г., Гаджиев К.С., Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А. и др. Обеспечение национальной безопасности предполагает в широком смысле комплекс мер, связанных как с созданием условий для устойчивого поступательного развития страны в политической, экономической, социальной, культурной, духовной сферах, так и с охраной и защитой этих сфер от внутренних и внешних угроз. Одной из основных характеристик конца XX – начала XXI веков стало ускорение событий, связанных с этнополитической активностью и кардинальной сменой парадигм безопасности. «Очевидно, что в обозримом будущем в мировой истории именно взаимосвязь этих сфер будет иметь все возрастающее значение для международной безопасности и стабильности», – справедливо отмечает К.Аллахвердиев [2]. На современном этапе развития российской государственности и общества угрозы национальной безопасности РФ носят преимущественно внутренний характер. Современное российское общество находится в непростых условиях существования. Рассуждая о вопросах национальной безопасности России, важно отметить, что одним из определяющих факторов, обеспечивающих административно-территориальную стабильность Федерации в целом, является внутренняя неоднородность этнических групп и национальных республик в ее составе. Это, в частности, является характерной чертой Северного Кавказа.

Спустя почти двадцать лет с момента развала СССР и обретения Россией независимости круг проблем, которые требуют разрешения не только не сузился, но, наоборот, произошло его расширение. Вновь, как и на заре существования новой России, с мощной силой заявила о себе проблема, которая, как показалось многим, уже изжила себя – проблема национализма. Сущность понятия «национализм» толковые словари трактуют как: «(от лат. natio – нация, народ) – идеология, основанная на пропаганде национальной исключительности и национального превосходства, а также политика, реализующая националистическую идеологию. Национализм может выражаться в разжигании национальной ненависти и конфронтации как между народами разных стран, так и внутри одной страны между представителями различных наций и этносов....» [3].

Понятие «национализм» весьма точно характеризует современное состояние межнациональных отношений в России в целом и на Юге в частности, где проживают более ста народов. Особенностью северокавказских республик является наличие традиционной клановой структуры общества, формирование протогосударственности этносов. Как считают исследователи, в центре этнополитических противостояний лежит неудовлетворенность растущих этнополитических элит своими статусными позициями и вытекающим отсюда стремлением к перераспределению власти в свою пользу через инициирование и проведение национальных противоречий, используются девиантные настроения и конфликтные ситуации в межэтнических отношениях как инструмент для достижения своекорыстных целей, борьбы за власть и ресурсы. Этнонациональные конфликты часто происходят также из-за конфликта между несколькими элитами в одной этнической группе, когда одна из них пытается сохранить или стремится получить власть, поощряя националистические устремления общественности.

На современном этапе именно Южный регион России является самым «проблемным» регионом с точки зрения наличия межнациональных противоречий. Национализм в России на современном этапе ее развития – не самый заметный фактор политического процесса, как это было в конце последнего десятилетия XX века. Например, в электоральных процессах в 2000-е гг. (за исключением цикла 2002 г.) этнический фактор был весьма слабо использован в качестве способа политической мобилизации. Этничность если и была задействована в инструменталистских целях, то весьма вяло – механизм и формы ее вовлечения носили латентный характер. Это, с одной стороны, позволяет сделать вывод о том, что российская политическая система стала более зрелой, «цивилизованной». С другой стороны, националистический дискурс, существовавший в российском обществе до 1999 г., был подвергнут своеобразной конвертации, переносу элитами с массового общественного уровня на уровень элит. Таким образом, фактически, когда федеральные чиновники выразили с телеэкранов то, что обсуждалось «на улице», «на кухнях и площадях», волна массового национализма схлынула. Открытое обсуждение проблемы национализма политической, научной элитой страны позволило «снизить

градус» националистического дискурса. Поэтому, почти до середины первого десятилетия 2000-х годов среди политических элит страны возобладала точка зрения, что если межнациональные конфликты полностью не исчезли из политического поля, то, по крайней мере, их острота значительно притупилась. Однако новый всплеск проявлений национализма (например, с одной стороны, де-факто завершившееся выдавливание русских из очень многих южных республик Российского Кавказа – дело «Черных Ястребов», с другой – дело А. Рыно-П.Скачевского, рост популярности у русской молодежи откровенно экстремистских и националистических идей) вызвал новый виток интереса в обществе к проблемам в области межнациональных отношений во второй половине первого десятилетия 2000-х годов, заставив федеральную власть, экспертное сообщество по-новому взглянуть на проблему преодоления национализма в российском обществе. На региональном уровне (также и для Ростовской области) особенно значима тема регулирования социально-этнических процессов, поскольку в силу ее поликонфессиональности, многонациональности и культурного многообразия данные процессы являются основными факторами обеспечения стабильности и устойчивого роста. Сохраняя исторические традиции жизни вольного казачьего Дона, где мирно жили люди из разных уголков России, для дальнейшего совершенствования этнических отношений в Донском крае необходима разработка концепции региональной национальной политики. Условно национальную политику Ростовской области можно разделить на две составляющие: внешнюю и внутреннюю. Под внешней составляющей следует понимать расширение экономических связей со странами ближнего и дальнего зарубежья, связей с другими субъектами Российской Федерации, под внутренней – укрепление межнациональных отношений в Ростовской области, содействие в сохранении культуры, языка, традиций и быта всех национальностей, стремление к единству и дружбе. В настоящее время в отдельных населенных пунктах юго-восточных районов области численность некоренных жителей становится преобладающей по отношению к коренному населению. В частности, такая ситуация характерна для некоторых поселков Волгодонского (Донской, Краснодарской, Мичуринский, Победа), Семикаракорского (Вислый, Мечетный) и Мартыновского (Большая Орловка, Восход) районов. В 90-е годы XX века Ростовская область оказалась одним из тех российских регионов, чья социальная инфраструктура прошла испытание проблемами внутренней и внешней миграции. Изменение этнического состава области способствовало появлению территорий с устойчивой напряженностью в межнациональных отношениях. Мигранты не только оказывали серьезную нагрузку на инфраструктуру региона, они объективно являлись носителями конфликтного потенциала. Ведь причинами их исхода из прежних мест расселения являлись тяжелое экономическое положение, этнические противоречия и локальные вооруженные конфликты. К этому следует добавить и несовпадение культурных и религиозных традиций местного населения и мигрантов. Произошедшие изменения в этническом составе населения, несовпадение исторических, культурных и религиозных ценностей местного населения и вновь прибывших, повышенные нагрузки на социальную инфраструктуру способствовали возникновению в этих территориях определенной напряженности в межнациональных отношениях. С конца 90-х годов XX века на юго-востоке области периодически возникали локальные межэтнические конфликты.

Именно локальные столкновения стали в настоящее время наиболее опасным и часто встречающимся видом межэтнических конфликтов. Они охватывают небольшие географические пространства, но вовлекают в свою орбиту значительную часть местного населения. В основе локальных межэтнических конфликтов, как правило, лежат бытовые споры, нерешенные проблемы в экономической сфере. Большое значение имеет мониторинг межэтнической ситуации в муниципальном образовании, анализ происходящих процессов и событий. Учитывая сложность проблем национальных отношений для обеспечения условий устойчивого развития страны на основе этнического мира и согласия, прежде всего, должна быть разработана и законодательно утверждена региональная национальная политика, предусматривающая развитие народов и народностей, населяющих Российскую Федерацию [4].

Разработка действенной и эффективной региональной политики неизбежно приведет к решению проблем стабилизации социально-политической обстановки и обеспечения национальной безопасности. Развитие политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации в качестве долгосрочной программы государственного регулирования национальных интересов параллельно с осу-

ществованием стратегии инновационных преобразований сохраняют суверенитет российского государства и территориальную целостность страны. Особенно важным вопросом в этом контексте является соблюдение основ безопасности граждан, общества и государства, характерных черт формирования гражданской идентичности. Серьезным остается вопрос, как государство определяет приоритеты национальной безопасности в региональной политике, в чем заключается стратегия модернизации институтов жизни в регионах. Сохранение национальной безопасности, очевидно, заключается в разработке эффективных механизмов и моделей региональной безопасности. Важно отметить, что в определении национальной безопасности заложена способность государства поддерживать долгосрочное состояние политической системы, которая работает на стабильное благосостояние каждого гражданина, в которой есть лишь минимальные риски не только для каждого народа, проживающего в государстве, но и для нынешнего и будущих поколений. В этом случае риск является мерой опасности, указывая на возможность и величину каких-либо потерь. В региональном контексте национальные интересы России должны определяться исходя из следующих положений:

– региональная безопасность играет важную роль в реализации прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации (возможность самореализации, духовного развития, социальной и политической стабильности общества и государства), а также становится одним из основных факторов в развитии экономического потенциала России;

– существование и функционирование самой федеральной безопасности (государственной) зависит от стабильности регионального развития, поэтому в регионах должны быть успешно налажены и использованы их возможности и внешние связи (в том числе экономические).

Литература

1. Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации».
2. Аллавердиев К. Стратегия национального развития и этнополитическая безопасность в эпоху глобализации // Кавказ & Глобализация. Т. 2. Вып. 2. 2008. Швеция, CA&CC Press. С. 16–35.
3. <http://encbook.ru/Словари и энциклопедии>
4. Гаммаев Т.Г. Этнополитические отношения в России и национальная безопасность государства: причинно-следственные связи // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 208–209.

Ter-Akopyan Vladimir Aleksandrovich, Ph.D., assistant professor of political science and ethnic policies; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: german_04@mail.ru

Moiseyev Vladimir Nikolaevich, undergraduate; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

ETHNO-POLITICAL RELATIONS AS INTERNAL FACTOR OF REGIONAL SECURITY

Abstract

In the article the analysis of problems of national security at the regional level and the development of proposals to stabilize the socio-political situation in the region.

Keywords: regional security, ethnic politics, national security, geopolitical risks, inter-ethnic relations, nationalism.

References

1. Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации».
2. Аллавердиев К. Стратегия национального развития и этнополитическая безопасность в эпоху глобализации // Кавказ & Глобализация. Т. 2. Вып. 2. 2008. Швеция, CA&CC Press. С. 16–35.
3. <http://encbook.ru/Словари и энциклопедии>
4. Гаммаев Т.Г. Этнополитические отношения в России и национальная безопасность государства: причинно-следственные связи // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 208–209.